

Нападавшие применили эфир

Окончание. Начало на стр. 1

Давайте говорить откровенно. Эта группа — некоторые называют ее «Семьей» — думает о будущем и боится его. И хотела бы сохраниться у власти. При этом им совершенно необязательно нарушать Конституцию и выдвигать Ельцина на третий срок. Тем более что у меня есть уверенность: Борис Николаевич думает о том, как войти в историю первым главой постсоветской России, обеспечившим мирный переход власти при сохранении стабильности в стране. Но вокруг него люди, мечтающие о новом управлении, зависимом от них президенте — каком-нибудь Аксененко. И поэтому их цель — затоптать на политическом поле всех остальных.

— Как вы прокомментируете прозвучавшее во вторник заявление Александра Волошина о том, что «Медиа-мост» получил от государства средства в размере, превышающем помощь всем прочим СМИ вместе взятых?

— Это ложь. Господин Волошин пытается нас дискредитировать. Судя по всему, нам придется обратиться в суд, чтобы защитить свою деловую репутацию. Меня тревожит другое — если руководитель администрации и о других процессах в стране информирует президента столь же «правдиво» — у Бориса Николаевича наверняка складывается совершенно искаженное представление о ситуации в России. К нашему глубокому сожалению.

— И все же ваш ответный удар — это был профессиональный или человеческий порыв? Вы это согласовывали с кем-то, а может, выступили не как журналист, а как совладелец «Медиа-моста»?

— В эфире ничего случайного не бывает. Я человек эмоциональный, для меня удерживаться в рамках корректности по-человечески иногда бывает нелегко. Тот же Олег Добродеев меня частенько одергивает, говорит — надо сдерживаться. Но это была наша общая позиция — повысить градус передачи. Ведь речь идет о нашей профессиональной, деловой репутации. И я бы хотел еще раз подчеркнуть — мы не начинали никакой войны и не ведем ее. Не правы те комментаторы, что ставят знак равенства между агрессором и объектом агрессии.

Кстати, заметьте, что ОРТ попыталось сделать хорошую мину при плохой игре — дескать, вот на НТВ есть плохой менеджмент, а есть хорошие журналисты. Здесь откровенное передергивание. Я же однозначно журналист и менеджер. То же касается и Олега Добродеева, генерального директора НТВ и творческого соредатора «Итогов». Мы входим в руководст-

во «Медиа-моста», мы одна команда. «Медиа-мост» — это не только Гусинский. Это и я, и Сергей Пархоменко, главный редактор журнала «Итоги», и Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня», и все, кто работает в СМИ, входящих в нашу группу.

— Как вы прокомментируете сообщения о том, что премьер Сергей Степашин дает указания «помирить» ОРТ и НТВ и уже встречался с Игорем Шабдурасуловым и Олегом Добродеевым?

— НТВ готово к обсуждению любых проблем с коллегами по цеху, политическими деятелями. Но всякие переговоры должны быть конструктивными. О чем нам договариваться сейчас? Мы не собираемся ни с кем обсуждать условия капитуляции СМИ, объединенных в «Медиа-мост», перед той политической группировкой, которая понимает интересы страны весьма своеобразно, сводит их к проблеме личного политического выживания. Мы считаем, что главным интересом страны является то, чтобы состоялись действительно демократические выборы парламента и президента. Чтобы власть в стране в соответствии с Конституцией перешла к тем, за кого проголосует народ. НТВ работает только на это.

— В своей работе над «Итогами» вы еще не устали от кремлевских проблем? Нетрудно заметить, что эта передача всегда об одном — борьбе за власть. Такая концепция не сужает аудиторию? Не раздражает живущих в регионах простых людей?

— У нас в свое время был проект — «Итоги-89». В каждой программе мы делали по очерку из одного субъекта Федерации. Была рубрика «После Империи» — в ней рассказывалось о вещах и явлениях, которые были и остаются в сознании людей образами имперского прошлого, вроде группы советских войск в Германии или БАМа, Асуанской плотины в Египте, Бхилайского металлургического комбината в Индии. Но такая тематика сказалась на рейтинге передачи отрицательно. Однозначный вывод наших социологов — есть особая группа зрителей, которая любит нашу передачу именно за рассказы о хитросплетениях кремлевской политики. За почти 8 лет существования «Итоги» вырастили своего зрителя и стараются бережно с ним обращаться.

Я сам жду такой стабильности жизни, при которой, как в Австралии, ограбление маленького провинциального банка или пьяная драка становятся главной национальной новостью. Увы, пока нам до этого далеко.

— Каковы ваши взаимоотношения с политиками? Бывают ли трения после эфира, общаетесь ли вы

неформально, догадываются ли они о ваших личных взглядах — или вы всего лишь политически нейтральный, холодный профессионал?

— У меня есть правило — я ни с кем из них не дружу. Не завязываю с ними неформальных отношений. Для меня эти люди существуют только на экране телевизора, в сообщениях информантов, на страницах газет. Безусловно, я с ними общаюсь вне работы — но это формальное общение «в свете», и не более того.

— Кого вы бы никогда не позвали в эфир «Итогов»?

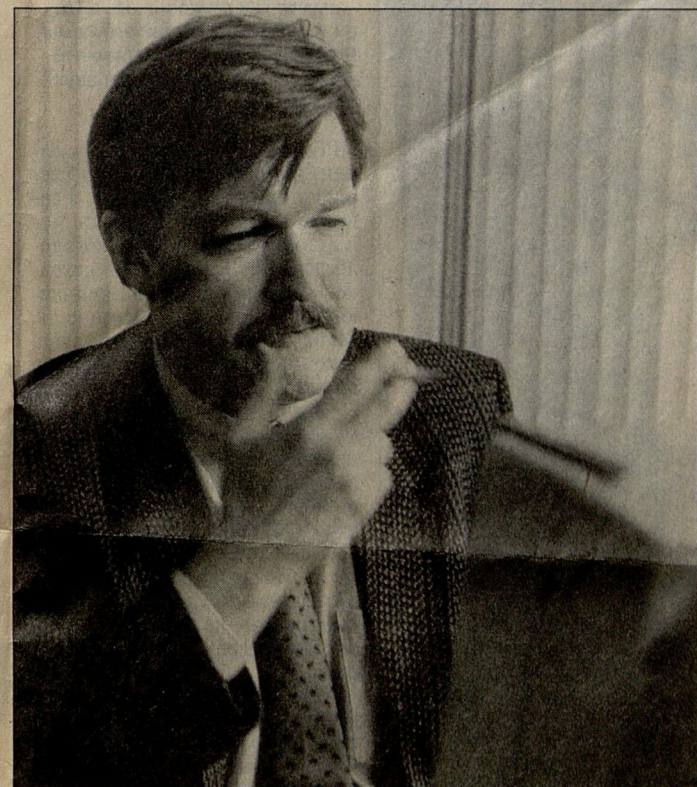
— Даже не знаю. Маргиналов, экстремистов, политиков-однодневок, просто одиозную личность. Хотя, возможно, что в какой-то ситуации я бы брал интервью и у Баркашова, и у Макашова. Например, обязательно у зарегистрированного кандидата в президенты, кто бы он ни был. Березовский не раз бывал у нас в эфире — но сейчас, думаю, не придет. Тем более что «Итоги» уже в отпуске. Как, кстати, и «Герой дня» Светланы Сорокиной, и «Итого» Виктора Шендеровича, и «Сегодня в полночь» Владимира Кара-Мурзы. Это к вопросу о «войне». Если бы НТВ действительно хотела вести с кем-то «информационную войну» — ни одна из этих программ в отпуск бы не ушла.

— В какой форме осуществляется идеологический контроль, скажем, Владимира Гусинского над вашей работой?

— Какой контроль, если мы — друзья, единомышленники, коллеги. Регулярно видимся. У нас нет тем, закрытых для обсуждений. Мы не звоним друг другу с вопросом: «Что делать?» или «Чего изволите?» Работаем вместе уже шесть лет. А познакомились в мае 93-го, когда мы с Олегом Добродеевым впервые к нему пришли. Мы хотели сами делать «Итоги», имея свою техническую базу и статус независимых производителей, продающих программу на любой канал. Пришли к Гусинскому с улицы, не знали о нем ничего, кроме того, что он создал газету «Сегодня». «Зачем только программу?» — сказал он после двухчасового разговора. — Давайте делать телевидение! Через несколько дней к нам присоединился Игорь Малащенко — с этого началось НТВ.

— Есть ли у НТВ своя идеология?

— Мы исповедуем базовые либеральные ценности. Многие ядовитые на ум скептики предупреждали о том, что в России непременно будут скомпрометированы слова «демократия» и «рынок». С помощью и нашей объективной работы в области информации — это касается всей группы «Медиа-мост» — страна когда-нибудь построит динамичную экономику, в которой

государство сможет обеспечить приемлемый уровень жизни всем гражданам страны при строгом соблюдении всех свобод и прав человека. Вот и вся наша идеология.

А профессиональный девиз компании: «Новости — наша профессия». Наши телезрители — фактологи. Их интересует фактура, а не лирика. Они жут от нас жесткого информационного наполнения всей нашей эфирной продукции. Из этого — и моя идея сделать цикл документальных фильмов «Новейшая история». «Сердце Ельцина», «Афганский капкан», «Правнук императора», «Съезд побежденных» — все эти проекты проходили с рейтингом выше, чем у новостей, и с аудиторией большей, чем собирается западными блокбастерами. Конечно, наши фильмы еще далеки от совершенства — «Загадочный генсек», например, вызвал буквально шквал довольно острых, даже злобных, критических откликов в либеральной прессе.

— Может быть, причина в попытке некой мифологизации Андропова, в нелюбви к прошлому?

— Мы не пытались создать миф об Андропове. Уважение к собственному историческому прошлому — необходимый компонент движения общества в сторону истинной демократии, в мировую цивилизацию. Да, Андропов был председателем КГБ — страшной системы, которая перемалывала судьбы. Но ни одно государство не бывает без спецслужб, даже самое демократическое. Наш герой был плоть от плоти той системы и вышел наверх по правилам той, советской игры.

Но почему именно он — разве это

не интересно? Возможно, не во всем нам удалось разобраться как следует. После я нашел в фильме ошибки — даже не авторские, а режиссерские, которые вызвали у части аудитории подсознательную реакцию отторжения. Например, не совсем удачно подобрана музыка. Мы его перемонтируем, переозвучим и покажем вновь.

Создавать мифы, конечно, плохо. Но точно так же плохо создавать черно-белые шаблоны. Сейчас мы делаем фильм о Брежнев, далеко не однозначном человеке, и тоже ожидаем не менее острой реакции.

Не наше дело переделывать стариков. Этой аудитории и так несладко живется. Для них в десятый раз посмотреть «Вечный зов» или «Тени исчезают в полдень» — хоть какая-то отдушина. У меня сыну 16 лет, он с трудом помнит 91-й год. В последний день путча 21 августа ему исполнилось 8 лет. Он помнит только, что был на море с мамой и она волновалась, слушала радиоприемник, помнит, как я возил их, вернувшись в Москву, показывать остаток баррикад на Садовом Кольце. И все. Точно так же, как и я сам, хоть и родился в год XX съезда, помню убийство Кеннеди, но, увы, не помню полета Гагарина. Интерес к политике у меня появился с 68-го, с событий в Чехословакии. Помню подавленного отца, услышавшего по радио на пляже о вводе войск и потащившего меня домой.

Короче говоря, я бы хотел, чтобы мой сын посмотрел «Чапаева» хоть раз — и понял, где мы были и куда мы пришли.

Беседовал
Дмитрий УХЛИН

Ведущий «Итогов» Евгений КИСЕЛЕВ о том, кто и зачем заказывает войну телеканалов

— Информационная война между ОРТ и НТВ стала главным событием последних двух недель в сфере российских масс-медиа. Почему она началась и чем, по-вашему, закончится?

— Речь идет о принципиальных вещах. Мы не ведем никакой информационной войны против кого бы то ни было. Когда ОРТ начинает анализировать финансовое состояние «Медиа-моста» и рассказывать, сколько в нас вложено денег «Газпромом», то делает это без всякого информационного повода. А закон нашего жанра — когда есть новость, тогда есть и сюжет, комментарий, репортаж. А так, беспричинно, на ровном месте... Не случайно кто-то из благовоспитанных телекритиков употребил блатное слово «наезд», давая оценку «разоблачительному» материалу программы «Время».

— Однако вы не можете отрицать увеличение объема негативной информации в «Итогах» и просто новостях НТВ о тех, кто давит на «Медиа-мост»?

— Мы работаем как привыкли. Разве мы можем не сообщать новость, скажем, о том, что швейцарская прокуратура предприняла новые следственные действия — если об этом сообщают все информационные агентства и пишут на первых полосах полтора десятка мировых газет. Обыск в швейцарской фирме, которая была учреждена Березовским, — разве это не новость? Когда программа «Время» впервые по нам ударила — мы десять дней не реагировали. Но «критики» долбили в одну точку, и отвечать пришлось.

— Но все-таки, как показало много, в последней перед отпу-

ском программе вы вышли за пределы своей привычной корректности, сосредоточились на критике действий отдельных лиц в ущерб анализу ситуации.

— Дело не в Березовском, а в политике, проводимой в Кремле. Сейчас, к сожалению, есть очень узкая группа высокопоставленных чиновников, которая в своих корпоративных целях оседлала государственную машину. И некоторые из них понимают роль СМИ по-горьковски, по-большевистски — если враг не сдается, его уничтожают. От НТВ хотят, чтобы о Явлинском, Примакове, Лужкове, Зюганове, в конце концов, говорилось исключительно в негативном ключе, ерническом тоне. Чтобы мы не замечали новостей, связанных с именами этих политиков, чтобы у них не брали интервью. От нас хотят добиться журналистики, которая будет угодна главе президентской администрации Александру Волошину и компании.

Окончание на стр. 13

Общая газета - 1999 - 29 июля - Ява. - с. 1, 13